

ДЕТЕКТИВЫ В ЮБКАХ

**МАРИНА
БЕЛОВА**

**ПОГОНЯ ЗА
ЗАМОРСКИМ
ЖЕНИХОМ**

Марина Белова

Погоня за заморским женихом

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57988751
Мультимедийное издательство Стрельбицкого; Киев; 2020
ISBN 9780890006993*

Аннотация

С помощью брачного агентства «Гименей» Ирина нашла в Португалии замечательного жениха. Карлос Ортега добр, красив и, кроме того, богат: у него виноградники и шикарный дом на побережье. Даже странно, что встретиться с будущей невестой он предпочел у нее дома, а не на каком-нибудь фешенебельном курорте. Ирина собиралась в аэропорт встречать Карлоса на машине, но в последний момент обнаружила, что ей прокололи шины, а пока она добиралась на попутке, прилетевшие пассажиры успели разойтись. Расспросив служащих аэропорта, девушка узнала, что Ортегу встретила чрезвычайно похожая на нее особа. Ирина была в ярости: жениха увели прямо из-под носа! Теперь она не отступится, пока не найдет разлучницу и не спасет доверчивого иностранца, возможно, даже не подозревающего, что его похитили...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Глава 3	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Марина Белова

Погоня за заморским женихом

Глава 1

Наше традиционное чаепитие подходило к концу, стрелки часов стремительно приближались к двум, а это означало одно – пора отставлять чашки в сторону и занимать свои рабочие места. Но никто из нас расходиться не собирался – уж больно животрепещущая тема была на повестке дня: «Как удачно выйти замуж».

– Ой, девки, девки! И вроде бы уже по разу замуж сходили, должны понимать, какое ярмо на шею вешаете, – с легкой иронией и укором пожурила нас Анна Владимировна, главный бухгалтер бюро по продаже недвижимости «Оптимальный выбор», женщина немолодая, но вполне современная. – Второй раз на те же самые грабли норовите наступить. Сейчас-то вам чем плохо? Ни хозяйством не обременены, ни детьми. А повыскакиваете замуж, сразу начнется стирка, готовка, варка, глажка!

– Это, Анна Владимировна, кому как повезет, – гордо отозвалась Люся, главная виновница сегодняшней дискуссии.

– Ах, ну да, простите. Вы с Ириной принцев заморских выписали. С ума сойти, мужиков по каталогу заказали! Наши-то чем хуже? Чего молчишь, Ирина? Чем тебя твой адвокат не устраивает? Мне так он очень нравится. Представительный. Положительный.

Я не собиралась вступать в полемику. Кому какое дело – за кого я собираюсь выходить замуж, а за кого – нет?

Но Анне Владимировне и не нужен был мой ответ – она ударилась в воспоминания:

– Вот в мое время замуж выходили, что кот в мешке покупали. Не подошел – поменяла на другого. И так, пока хороший не попадется. Я три раза успела замуж сходить. Могла бы, конечно, и не скакать, но тогда время такое было – неприлично одной ребенка воспитывать. А сейчас нет мужика в доме, и хлопот никаких. А вы еще не простую обувь на шею норовите повесить, а непременно импортную. Вот ты, Люся, напомни, твой жених откуда будет?

– Мой Рене из Бельгии, – охотно ответила Люся. – В Льеже живет. Мне с ним крупно повезло: он говорит на французском, а не на фламандском языке.

– А ты у нас чистокровная француженка, – фыркнула секретарша Катя Мартыненко и, чтобы скрыть свое недоброе чувство, опустила глаза и стала тщательно размешивать сахар в давно остывшем чае.

Вообще-то в разговоре она не участвовала, сидела молча, всем своим видом показывая, что ее подобные глупости не

касаются, но, глядя на счастливое лицо Люси, не удержалась и все-таки съязвила.

Катя в «Оптимальном выборе» работала с первого дня и все обо всех знала. Это была худосочная девица с неприветливым лицом и тяжелым нравом, очень завистливая и скрытная. Многие ее в нашем бюро откровенно побаивались. Опасались и удивлялись: как это ее наш жизнелюбивый шеф терпит столько лет? Но поговаривают, что именно жена шефа нашла Катю и посадила ее в кресло секретаря. Могу только догадываться, почему.

– Не француженка, но французский я в школе учила, и вообще этот язык легче выучить, чем, скажем, португальский, – Люся скосила глаза в мою сторону. – У Ирочки Карлос из Лиссабона, а у нас мало кто португальский язык знает, даже разговорник купить почти невозможно. В ходу английский, французский, немецкий. А португальский... Вот и приходится ей общаться с Карлосом через переводчика.

Я безмолвно пила чай, не желая посвящать остальных в свою личную жизнь. Примерно полгода назад я поддалась Люсиным уговорам и отдала свои данные в международное брачное агентство. Не могу сказать, что дико хотела на тот момент замуж, но, как видно, желание иметь семью естественно для всякой женщины. А если еще учесть, что я восемь часов в день общаюсь с нашей Люсей и слушаю ее многочасовой треп о некоем Рене, какой он есть распрекрасный, добрый и щедрый, то меня можно понять – идея выйти за-

муж за иностранца стала для меня идей фикс.

Из небольшого количества предложенных кандидатур я выбрала Карлоса. Мой выбор определили два пункта. Во-первых, возраст потенциального жениха: он был относительно не старым, всего каких-то сорок пять лет. Во-вторых, судя по анкете, он являлся владельцем огромного виноградника, а также завода по производству знаменитого португальского портвейна, что сулило мне в случае брака безбедное существование на чужбине.

Единственно, что омрачало наш роман по Интернету, так это то, что я не понимала по-португальски, а Карлос не разговаривал ни на каком другом языке, кроме родного. Конечно, в перспективе я намеревалась выучить этот язык, но взяться за учебники не спешила. Посудите сами, с какой стати я буду тратить клетки своего серого вещества, запоминать иностранные слова и зубрить грамматику, если при личной встрече он мне не понравится или, что мало вероятно, я ему не придусь по вкусу. Все мои труды пропадут даром? Вот поэтому я не торопила события и довольствовалась переводчиком, предложенным брачным агентством.

Благо фразы, присылаемые по электронной почте, были короткими и предельно ясными. В основном Карлос желал знать: мои внешние данные, вес, рост, чем я занимаюсь, мое материальное положение, имеются ли у меня дети, а также насколько многочисленная у меня семья. Последнее его особенно волновало. Ведь иной раз как случается: женишься на

одинокой и бездетной женщине, а у нее оказывается несметная орда родственников, жаждущая побывать за рубежом за чужой счет. И приходится бедному мужу обеспечивать не только жену, но и ее маму с папой, а также сестер, братьев, тетей и дядей с многочисленными племянниками.

Чтобы Карлоса лишний раз не волновать, я отправила ему сообщение, что бездетна, имею вполне обеспеченных родителей, личную жилплощадь, престижную работу и в деньгах не нуждаюсь.

В свою очередь, португалец написал мне, как он одинок, причем до такой степени, что даже не знает, куда ему девать свои немалые, честно заработанные деньги. Это сообщение растрогало меня до глубины души, и я решила разделить с ним одиночество: не дожидаясь, когда меня позовут в далекую Португалию, сама позвала Карлоса в гости.

Только не подумайте, что меня прежде всего заинтересовали деньги жениха, просто мне по-женски захотелось его, всеми забытого и брошенного (именно так он мне представлялся в посланиях), пожалеть, обогреть и приголубить.

Карлос с радостью принял приглашение, мы договорились встретиться в конце сентября. Я срочно стала запоминать часто употребляемые португальские слова и фразы. Мой переводчик, Леша Кузнецов, пытался мне всучить учебник для начинающих, но я от него отказалась. Главное – понравиться друг другу, а на каком языке мы будем разговаривать, это уже вопрос второстепенный. Возможно, мне удастся убедить

Карлоса выучить русский язык или хотя бы английский, на котором я мало-мальски общаюсь. На худой конец я договорилась с Лешей, что приглашу его в качестве переводчика на пару дней и хорошо заплачу, естественно, из кармана португальца.

Я предложила Карлосу снять номер в лучшей гостинице города или съездить на недельку-другую к морю, сейчас самое время – «бархатный сезон», море теплое, фрукты в изобилии, и отдыхающих не так много, как летом. Что может лучше способствовать сближению душ и тел, чем романтический отдых на берегу моря?

Но Карлос меня страшно удивил своим желанием поселиться и провести две недели не на берегу Черного моря и не в лучших апартаментах гостиницы, а в однокомнатной квартире с маленькой кухней и совмещенным санузлом. Ну что ж, вполне возможно, он тоже не торопился тратить деньги и хотел ко мне приглядеться.

В этом плане Люсе повезло больше. Она недавно вернулась из Бельгии и была полна впечатлений. А поскольку она девушка очень общительная и разговорчивая, мы всем коллективом, уже который день, слушали ее повторяющийся рассказ.

– У Рене хорошая квартира, но в ней только три спальни. Это что же получается? Одна спальня наша, одна – если к нам вдруг приедут гости, и одна для детей? Мало! Я хочу, чтобы у нас было много детей. Трое или четверо, а еще луч-

ше пятеро. И Рене тоже хочет детей, ему пятьдесят четыре, и него никогда не было детей.

– Не было детей? – переспросила Анна Владимировна и осторожно заметила: – Знаешь, Люсенька, в таком возрасте может уже и не быть детей. А что, помоложе кого не было? Если уж тебе так хочется иметь детей, могла бы подобрать жениха и не такого старого.

– Что вы, Анна Владимировна, мне, кроме моего Рене, никто не нужен. Он самый умный, самый добрый, самый красивый, – Люся мечтательно возвела глаза к небу, то есть уперлась взглядом в натяжной потолок комнаты отдыха и замерла, вспоминая милый сердцу образ.

– Да ты не завирайся, видели мы твоего Рене на фотографии. Маленький, толстенький, лысенький, – опять язвительно отозвалась Катя.

– Это ты, Катюша, со зла, из зависти говоришь. И пускай он маленький и лысенький, а для меня он самый красивый и самый добрый. Знаешь, как я его люблю?!

– Только его? Или деньги его тоже?

– Катя, нельзя быть такой злой! – Люся замолчала и уткнулась взглядом в стену, всем своим видом демонстрируя обиду.

– Ты, Люся, Катьку не слушай, она на всех ополчилась, потому что самой замуж хочется, да не получается. Не отвлекайся, рассказывай, а то перерыв закончится, – попросила Анна Владимировна. – Хочется послушать, как кому-то в

жизни повезло.

– Было бы сказано, – не унималась Катя. – Пусть сначала на ней женится.

– А мы в ноябре собрались венчаться, – поставила всех в известность Люся и хвастливо оттопырила безымянный палец левой руки. – Мне Рене предложение сделал и на помолвку подарил вот это колечко.

– Вот это да! С бриллиантом?! – восторженно заохали женщины и потянулись посмотреть на кольцо.

– Да, с бриллиантом, – подтвердила Люся и горделиво подняла руку так, что луч света упал на камень. Бриллиант засверкал всеми цветами радуги, а дамы застонали от умиления.

– Как он тебя любит! Как любит! Вот какое счастье бывает. Люся, ты выигрышный билет вытянула. Повезло так повезло.

– Да, повезло, – Люся утвердительно закивала головой и поправила кольцо на пальце. – А на свадьбу я сама выберу кольцо.

– Что, еще и на свадьбу он тебе кольцо подарит? – не поверила Анна Владимировна.

– А как же! Это кольцо на помолвку, а на бракосочетание должно быть другое, особое. Я, девочки, все узнала. Кольцо должно быть с бриллиантами, с тремя, но лучше с пятью камнями. Бриллианты должны быть высокого качества и не маленькими. Согласитесь, я собираюсь замуж надолго, мо-

жет, даже на всю жизнь. Так разве можно экономить на кольце?

– Нет, экономить нельзя, – поддакнули хором женщины, а Анна Владимировна так растрогалась, что даже всхлипнула от счастья за Люську:

– Повезло же тебе, девочка. За всех нас повезло. Ну и пускай, что маленький и лысенький, а то, что у него детей прежде не было, – это даже хорошо, твоим больше достанется.

– А еще я Рене сказала, что, выходя за него замуж, я начинаю новую жизнь, а начинать, как правило, нужно в новом доме, – продолжала восхищать наших дам Люся. – Три спальни – это никуда не годится. И квартира не годится – тесно. Перед свадьбой мы выберем с ним дом. Собственно, я уже присмотрела. Уютный такой домик в пригороде.

– А сколько, сколько спален?

– Пять спален, пять туалетов, столовая, гостиная, два кабинета и игровая комната для детей. Скромный такой домик.

– Уфф! – выдохнули присутствующие.

– Конечно, чтобы мне добираться в город, понадобится машина. Но тут уже вообще не до экономии: детей придется возить в школу и бассейн, на теннис и музыку, в магазин, в конце концов. У Рене есть машина, но одной нам никак не обойтись, придется покупать вторую. А что делать? Дети есть дети.

Дамы наши сочувствующе вздохнули, соглашаясь с тем,

что без машины Люське – труба. Одна Катя ехидно подметила:

– Не успела родить, а уже на теннис детей записала.

Но ее мало кто слушал, публику больше интересовало, как Рене относится к непомерным аппетитам нашей Люси.

– А жених как твой? Машину тебе покупает?

– Конечно, он мне предложил на выбор или «Ауди», или «БМВ». Не знаю, девочки, на какую соглашаться.

– Вау-у-у! – вместо ответа раздался протяжный стон.

Но чем дольше я слушала Люсю, тем больше склонялась к выводу – меня обманули. Почему Люсе достался жених, который покупает ей бриллиантовые кольца и машины, а меня мой не хочет вывезти к морю? Жмот? Или он полагает, что моя однокомнатная квартира – это одна спальня, а к ней в придачу идет гостиная, столовая, кабинет, кухня и джакузи вместо обычной полутораметровой ванны, в которой можно только сидеть, поджав ноги? Похоже, он глубоко ошибается, если думает, что моя квартира никак не уступает по роскоши крутому гостиничному номеру, годному для проживания преуспевающего винодела.

Хотя, кажется, я Карлосу не писала, сколько комнат или спален в моей квартире. Просто упомянула, что в жилплощади не нуждаюсь. Возможно, я сделала ошибку, но меня нельзя упрекнуть во лжи – я не соврала, лично мне квадратных метров вполне достаточно.

Но как Карлос отнесется к моему более чем скромному

обиталищу, когда его увидит? Ведь у каждого свое представление о жилплощади. Может статься, моя квартира по их, западным, меркам сгодится только для проживания кота или собаки среднего размера. И что тогда?

Господи, да чего я заранее переживаю? Приедет, вот тогда и проверим, жадный он или нет. На мой взгляд, всякий нормальный иностранец, перешагнув порог моей квартиры, должен захотеть сразу же выйти, потому как жизненно необходимого объема в ней хватает только на одного человека мелкой комплекции. Повторюсь, нормальный человек должен тут же побежать в гостиницу и снять для себя и своей избранницы апартаменты. А дальше, подышав вечером местным воздухом, насыщенным выхлопами автомобилей и газами, сопутствующими металлургическому производству, на следующий же день увезти меня если не на атлантическое побережье Португалии, то хотя бы на неделю-другую к Черному морю, исходя из той позиции, чтобы самому не отравиться.

Итак, мое настроение портилось с каждой минутой. Я ведь не могла похвастаться перед сотрудниками ни кольцом, ни домом, ни «БМВ». Я даже в глаза своего Карлоса еще не видела. Только фотографию, где он был сфотографирован в полный рост с довольно-таки приличного расстояния на фоне огромного памятника. Мне вообще показалось, снимали не его, а памятник – Карлос стоял не по центру, а как бы в стороне, не заслоняя собой исторической ценности. Един-

ственно, что можно было определить по снимку, так это то, что мой избранник был брюнетом спортивной комплекции. О цвете глаз, форме рта и носа я могла только догадываться. Конечно, мне надо было попросить у него фотографию, где он запечатлен покрупнее, но я почему-то этого не сделала, постеснялась и в данный момент об этом жалела. Сейчас внешность Карлоса была бы моим единственным козырем против непомерной щедрости Рене, ведь даже издали, не вдаваясь в подробности, мой жених выглядел красавцем.

Люся заливалась соловьем, рассказывая о своем бельгийце, а я злилась, ведь если сейчас пойдет разговор обо мне, я не смогу вразумительно ответить ни на один вопрос и буду выглядеть глупее не придумаешь. Но ситуацию спас наш шеф, он заглянул в комнату отдыха и дипломатично постучал о косяк двери.

– Девочки, подъем, – скомандовала Анна Владимировна, первая поднялась из-за стола и направилась на свое рабочее место, захватив с собой чашку с недопитым чаем.

– Ира, а ты когда расскажешь нам о своем принце? – съязвила Катька, попытавшись остановить меня на выходе.

– Отстань, не лезь не в свое дело, – не останавливаясь, огрызнулась я.

– А что ты так нервничаешь? Тебя что, замуж еще не позвали? – продолжала тиранить меня Катя.

– Катя, добром прошу, иди работай.

– Ясно, не всем так везет, как нашей Люське.

Этого я стерпеть уже не могла.

– Не всем так везет, как мне! Мой Карлос в сто крат лучше Рене. Ты его не видела – и помалкивай. Вот уж где красавец писанный! Только ты зря не облизывайся, с тобой я знакомить его не собираюсь. И кстати, передай шефу мое заявление на отпуск.

Я достала из папки давно написанное заявление и вручила его Кате.

– Ты собираешься в отпуск?

– А ты малость оглохла? Да, собираюсь, через неделю, в последних числах сентября.

– И куда поедешь? – насторожилась Катя.

– Мы с Карлосом еще не решили. Может быть, в Крым, а может быть, и на Кипр рванем.

– Ирочка, покажи фотографию, – взмолилась Катерина, мгновенно став добренькой и учтивой. – Знаешь, как мне нравятся южные мужчины?

– Когда из отпуска вернусь, тогда покажу, свадебные, – ответила я и, гордо вскинув голову, вышла из комнаты.

Жгучий Катькин интерес к моему португальцу, как ни странно, меня успокоил, я уже не злилась и не волновалась, что мне достался не лучший жених.

Когда я шла по коридору в свой кабинет, меня окликнула Люся:

– Ира, подожди. Я услышала, Карлос приезжает? Чего молчишь? – обиженно спросила Люся. – Я ведь не последний

для тебя человек. Забыла, что это я тебя надоумила отнести свои данные в брачное агентство?

– Люся, не обижайся, но я не умею, как ты, напоказ выворачивать свою личную жизнь. И не люблю трепаться с каждым о том, что еще вилами по воде писано. Когда приедет Карлос, тогда погляжу на него и решу, стоит ли с ним идти под венец. А пока он не приехал, и разговаривать не о чем. Ведь может случиться так, что мы вообще не понравимся друг другу.

– Оно-то, конечно, так, у тебя планка завышенная. Тебе не всякий подойдет, – задумчиво проговорила Люся. – Ты меня, Ирочка, извини, но я так хочу, чтобы ты была счастлива. Так когда он приезжает?

– В следующую пятницу charterом через Вену.

Со спины к нам подлетела Катя.

– Ира, Аркадий Семенович не принимает твоего заявления. Говорит, ты две недели летом отгуляла, и тебе не положено. К тому же работы сейчас полно.

– Как это не положено? У меня еще полторы недели отпуска осталось! – завопила я и, отшвырнув Катю в сторону, бросилась по коридору в кабинет шефа.

Аркадий Семенович сидел, уткнувшись глазами в монитор компьютера. Изображения на экране я видеть не могла, но в тот момент была полностью уверена – наш шеф резался в преферанс с виртуальными соперниками. И при этом он смел говорить, что бюро загружено работой? Да с начала

месяца к нам зашли всего три калеки! Две старушки продавали свои убогие квартирки, и один заезжий иностранец хотел на полгода снять приличное жилье. Желание иностранца мы удовлетворили, а вот «божьи одуванчики» продавать свои хоромы передумали. Что и говорить, в последнее время наше бюро захирело, на ладан дышит. Вот Семен Аркадьевич и злится. А чего, спрашивается, злиться? Деньги экономить надо, людей в бессрочные отпуска выгонять. А он в меня вцепился мертвой хваткой. Будь он женщиной, подумала бы, что завидует. А так непонятно. А может, про Карлоса узнал и ревнует?

Я постояла минуту молча, а потом обратила на себя внимание:

– Аркадий Семенович!

Он поднял на меня затуманенный взгляд, протянул руку к монитору и погасил экран. Скорей всего, я была права – мой шеф в рабочее время играет в карты.

– Аркадий Семенович, у вас ко мне есть претензии? Я не заслуживаю положенного отпуска? Я плохо работаю?

– С чего ты взяла? – от удивления он приподнял очки, дабы лучше меня рассмотреть.

– Тогда почему вы не отпускаете меня в отпуск?

– Работы много, – спокойно ответил шеф и вернул очки на место.

– Где она, эта работа? Дайте мне ее! Я хочу работать с девяти до шести, не покладая рук, до одури, до мушек в глазах.

До полного изнеможения!

– Глебова, ты себя хорошо чувствуешь? – насторожился Аркадий Семенович. – У тебя голова не болит?

– Нет, Аркадий Семенович. Я здорова и готова ринуться в бой! Более того, у меня есть рацпредложение. Если никто не идет к нам с куплей-продажей, давайте будем меняться жилплощадью между собой. Допустим, вы продаете свою квартиру Анне Владимировне, а сами въезжаете в квартиру Кати. Я меняюсь...

– Замолчи, – вскипел Аркадий Семенович. – Что ты себе позволяешь? Работу я тебе найду, можешь не переживать. И не надо язвить! Сейчас у нас трудный период, нам надо отказаться от привычной формы работы и искать клиента самим. Я предлагаю заняться продажей домов в сельской местности. Многие горожане хотят прикупить дома в деревне, чтобы использовать их под дачи. И мы им в этом поможем. Еще я хочу собрать сведения о желающих предоставить свои дома для последующей аренды в летний период. Эту работу я и хотел тебе поручить. Так что, пока не зарядили дожди, помотайся по живописным окрестностям. У тебя, кажется, и машина имеется, деньги на бензин я дам. И помни, эта работа на перспективу! Давай. До одури, до мушек, до полного изнеможения. Вперед!

– Аркадий Семенович, тронута вашим ко мне доверием, но я вынуждена от этой работы отказаться.

– Почему? – спросил шеф.

– Потому, что я собираюсь в отпуск, у меня еще не использованы две недели. Отказать вы мне не можете, тем более что от этого отпуска зависит вся моя дальнейшая личная жизнь. Судьба, если хотите.

Аркадий Семенович переменился в лице, ему редко перечешили, при всем своем жизнелюбии и веселости, он мог быть строгим и возражений от подчиненных не любил. Я уловила изменение в его настроении и поторопилась предупредить:

– Если вы мне не подпишете заявление на отпуск, я подам заявление на расчет.

Уверена, никто из служащих нашей фирмы ничего подобного шефу не сказал бы, но я была у Семена Аркадьевича на особом счету.

Во-первых, я дольше всех работала в «Оптимальном выборе», не беря в расчет Катю. Во-вторых, в свое время я спасла «Оптимальный выбор» от наезда братков. Дело было так: один из уважаемых авторитетов решил прикупить дом в центре города и дал нам команду расселить жильцов. Деньги были выделены под эту операцию солидные, жильцы улучшали свои жилищные условия и претензий ни к кому не имели. Все были довольны, кроме одной бабули, которая жила в этом доме и собиралась в нем умереть. Люся год к ней ходила, предлагала разные варианты, но бабка ни в какую съезжать не соглашалась. Братки заволновались. И тогда я спасла агентство. Не подумайте, что я отправила старушку на тот свет. Просто я нашла удачный обмен, переселив несговорчи-

вую бабушку рядом с ее любимой соседкой по старому дому.

– Ты не ерепенься, дай задний ход. Я тебя что, чем-нибудь обидел? Ты и зарплату хорошую у меня получаешь, и процент от сделок имеешь. В отпуск, говоришь, надо? Езжай, я не держу. Давай свое заявление, подпишу, – в миг подобрел Аркадий Семенович, когда почувствовал, что об увольнении я говорю вполне серьезно. – Небось замуж собралась?

«Он уже в курсе. Кто же у нас такой болтливый? Катька, точно Катька. Она обо всем шефу докладывает», – подумала я, вспоминая ехидное выражение лица, когда она передала мне отказ шефа.

– Я еще, Аркадий Семенович, до конца не решила, но не исключено, что и выйду замуж.

– А что, среди своих никого не присмотрела? Обязательно нужно за иностранца выходить?

«И об этом он тоже знает. Ну и язва Катька. Не зря ее замуж никто не берет. И Аркадий Семенович ей под стать, старый сплетник, слухи собирает», – я не на шутку рассердилась и зло ответила на бестактный вопрос:

– Значит, не на кого здесь смотреть, если за иностранца замуж выхожу.

– Ну-ну! Иди, Ирина. Я бумажку твою подписал, – с укором сказал Аркадий Семенович и протянул мне мое заявление. – Отдашь Катерине, пусть зарегистрирует.

Я пулей вылетела из кабинета, молча положила бумагу Катьке на стол и направилась на свое рабочее место. Радости

от приближающегося отпуска я не испытывала. Даже наоборот, мне хотелось повернуть события вспять, чтобы никакой Карлос ко мне не приезжал и никто в связи с этим не задавал мне глупых вопросов. И чего я затеяла эту канитель с замужеством? Где-то, конечно, шеф прав, нечего на иностранцев западать, и здесь можно удачно устроить свою личную жизнь. Но, как видно, желание встретить заморского принца заразно. Люська так ярко живописала о достоинствах своего Рене, что и я поддалась искушению.

Глава 2

Неделя пролетела быстро. Перед тем как ехать в аэропорт встречать Карлоса, я еще раз критически осмотрела свою квартиру. Генеральная уборка и новые гардины не спасли интерьера – моя квартира ни в какое сравнение не шла с гостиничными апартаментами «люкс». Парадный сервиз, вытасченный из недр посудного шкафа, на моей кухне отчего-то смотрелся дико, как нечто чужеродное и противоестественное. Везде натюканные вазочки с хризантемами не красили комнату, а, наоборот, только ее захламляли.

– Да, видок оставляет желать лучшего, – с горечью сказала я Люсе, которая пришла поддержать меня в волнующий момент.

– Не поняла, а почему Карлос отказался остановиться в гостинице? – спросила она, не переставая рыться в моем шкафу в поисках наряда, соответствующего первой и судьбоносной встрече.

– А фиг его знает?! Может, он жлоб? А? Как ты думаешь?

– Да, нет, – засомневалась Люся. – Может, хочет ускорить процесс знакомства и обойтись без парадных церемоний? Так сказать, рассмотреть тебя в быту.

– Ага! – фыркнула я от смеха. – А к моему быту не хватает только халата с жирными пятнами и без половины пуговиц. И этих, как их? Бигуди на голове!

– Ну, ты скажешь! Вполне нормальная квартира, и обстановка тоже ничего.

– Это на твой взгляд – ничего, а для него моя квартира может показаться трущобой. Он мне писал, что у него денег куры не клюют, вилла на побережье в три этажа и еще родовой замок.

– Ну и что? А вдруг он посмотрит на все это, ему станет жалко девушку, и он тут же увезет тебя к себе, чтобы бросить к твоим ногам все свои сокровища, – мечтательно изрекла Люся.

– Вот только жалости мне не надо. Будет меня жалеть, пошлю к чертовой матери. Мне чувство нужно, настоящее, крепкое, а не жалость.

– Гордая ты.

– Гордая, – согласилась я. – Эх, и зачем я ввязалась в эту авантюру. Люсь, а если он мне не понравится? Я что, две недели должна его терпеть, кормить и поить?

– Зачем наперед загадывать? Не понравится, пошлешь. Вот смотри, по-моему, этот костюм то, что надо, – Люся извлекла из шкафа брючный костюм цвета фламинго. – Класс! Ты в нем будешь неотразима!

– Вынуждена тебя, Люся, разочаровать. Этот костюм мне маловат. Сама не знаю, зачем его покупала, на цвет клюнула. Пару раз надела, чтобы произвести впечатление, но больше носить не буду – жмет. Я за последние две недели на нервной почве четыре килограмма набрала. Теперь хочу продать, но

не знаю, кому предложить.

– А можно я примерю? – У Люси загорелись глаза, и она, не дожидаясь разрешения, стала сбрасывать с себя одежду и влезать в костюм.

– Тебе идет, даже очень. – Я критически осмотрела Люсину фигуру: костюм, что называется, был сшит на нее. – Размер твой.

– Ирочка, продай. Сколько за него хочешь?

Я назвала цену.

– А можно я его сегодня заберу, а деньги отдам в зарплату?

– Да хоть домой в нем иди, – милостиво разрешила я.

– Ой, спасибо, Ирочка. А ты что наденешь?

Я, не задумываясь, стала натягивать на себя джинсовый костюм. Люся было открыла рот, но я не дала ей сказать ни единого слова.

– И не возражай. Костюмчик под стать моей квартирке. Это чтоб Карлос в обморок не упал, перешагнув порог моей хрущевки, пусть заранее привыкает к ненавязчивому быту и полюбит меня такой, какая я есть.

– Твое дело. Когда поедешь в аэропорт?

– Через полчаса буду выдвигаться.

– Тогда, если не возражаешь, я пойду. Ни пуха ни пера. Желаю удачи!

– Люся, иди ты к черту! Не понравится жених, я даже буду рада.

Я закрыла за Люсей дверь и еще раз посмотрела на себя в зеркало.

– Нет, с джинсами, пожалуй, перебор, – подумала я вслух и стала вновь выворачивать свой гардероб в поисках вещи, которая одновременно удовлетворяла бы моему паршивому настроению и этикету встречи заморских гостей.

Ничего лучше делового костюма я в шкафу не нашла, пришлось мне облачиться в серый жакет и такую же юбку. Чтобы как-то скрасить стопроцентную серость, я повязала на шею цветастый шарф и без всякого настроения вышла из квартиры. На полпути я вспомнила, что забыла ключи от машины дома, и мне пришлось вернуться назад.

– Дороги не будет, – сказала я сама себе, забирая ключи с полочки перед зеркалом.

И правда, мало того, что моросил осенний дождик и мне пришлось раскрыть зонт, во дворе меня поджидал сюрприз. Два колеса моей машины были спущены. «Мазда» стояла, завалившись набок и касаясь ободами асфальта. Два других колеса были в полном порядке. Поскольку я припарковалась достаточно близко к стене дома, вредитель не смог протиснуться к правой стороне машины, и посему ему пришлось довольствоваться только левыми колесами. То есть ни о каких гвоздях не могло быть и речи, кто-то намеренно спустил мне шины. Кто? Дети? Вроде хулиганов в нашем дворе доселе не водилось.

Я с грустью посмотрела на скособоченную «Мазду» – при-

дется заимствовать у кого-то запаску и везти колеса в мастерскую. Но, понятное дело, не сейчас – я и так уже опаздывала, нужно было хватать такси и мчаться в аэропорт, с примеркой костюма я совсем забыла о времени, а самолет Карлоса прилетал через сорок минут.

Я выскочила на улицу и стала на обочине, чтобы поймать частника или такси. Машины ехали медленно, и никто не хотел останавливаться. Я посмотрела вперед. Так и есть – пробка! И, кажись, впереди авария. В самый неподходящий для меня момент кто-то совершил наезд на пешехода.

Машины перестраивались в один ряд, объезжали жертву, лежавшую на проезжей части дороги, и продолжали свой путь. Но это происходило очень медленно: уличные зеваки столпились плотным кольцом, мешая проезду автомобилей, да и сами водители притормаживали, высовывались с любопытством из окон, чтобы получше разглядеть аварию.

«Кому-то не повезло», – посочувствовала я и бросилась на противоположную сторону, останавливать машину.

В аэропорт я приехала с опозданием. Пассажиры уже прошли таможенный осмотр и выходили в зал с вещами. Я вслух чертыхнулась и бросилась в толпу, ища глазами одинокую фигуру Карлоса. Где же он? Может, еще не вышел? Но толпа пассажиров заметно редела, а моего португальца видно не было. Я оглянулась вокруг – вдруг я его прозевала и он стоит в сторонке?

Ничего подобного, вернее, никого похожего.

Группа иностранных туристов кучковалась в стороне, я направилась к ним, чтобы на ломанном португальском языке спросить, не знают ли они Карлоса Ортегу. Но оказалось, туристы прилетели из Германии, никакого Карлоса не знают и в глаза не видели.

Я бросилась к женщине – продавцу художественной литературы, стоявшей как раз напротив выхода из зоны прилета.

– Скажите, пожалуйста, может, вы заметили, выходил ли отсюда, – я показала на выход, из которого уже редко кто выходил, и продолжила свое бестолковое объяснение, – высокий брюнет? Он не говорит по-русски. Я должна была его встретить, а он должен был меня ждать. У него в этом городе никого нет, он может потеряться.

– Нет, не видела, чтобы кто-то из прилетевших кого-то ждал. Всех встречали. Может, ты, милая, рейс перепутала?

– Нет, не могла я перепутать. Рейс из Лиссабона транзитом через Вену.

– Тогда иди к дежурному по аэропорту, пусть твоего гостя по громкой связи объявит. А может, он вообще не прилетел? Случается и такое.

Я поблагодарила женщину и пошла искать дежурного по аэропорту. А вдруг это действительно так и Карлос передумал лететь знакомиться со мной?

Дежурный отнесся к моей просьбе с пониманием, но предложил мне обождать, вернее, пока объявить только по радио, а список пассажиров, прилетевших из Вены, проверить поз-

же.

– Понимаешь, они такие деловые. Я имею в виду служащих на международных рейсах, к ним лишний раз и не обратишься. Сейчас мы твоего гостя объявим по радио и подождем. Может, он подойдет, вдруг в туалет отлучился или в ресторан перекусить заскочил. Подождем.

– Только он по-русски ничегошеньки не понимает.

– А мы его по-английски пригласим.

Я покачала головой:

– Нет, он только на португальском языке разговаривает.

– Это плохо. Могу еще испанский вариант предложить. Испания совсем рядом находится с Португалией, он должен понимать испанский язык, должен. Две страны-соседки, один полуостров. Как же друг друга не понимать? Должны понимать.

– Господи, да объявляйте на каком угодно, только быстрее, – не выдержала я, дежурный по аэропорту своими рассуждениями уже успел меня утомить. – Надеюсь, он на свое имя отзовется.

– Давай, попробуем, – дежурный открыл тетрадку, где были записаны чаще всего употребляемые фразы на разных языках. Из всего им сказанного я поняла лишь имя, Карлос Ортега. – Теперь ждем.

– А сколько ждать будем?

– Минут двадцать, – ответил он мне и еще раз повторил просьбу подойти к окошку дежурного по аэропорту.

Мы прождали двадцать минут, а потом еще столько же, но никто к нам так и не подошел. От досады я чуть не заплакала. Не приехал. Оно-то, конечно, я вроде и сама в последние дни сомневалась, правильно ли сделала, пригласив Карлоса к себе. Но, согласитесь, когда ты кому-то отказываешь, это – одно, а когда тебя оставляют в дураках – совершенно другое. Обидно!

– Стой здесь, – сжалился надо мной дежурный. – Пойду узнаю, летел ли в самолете твой Ортега.

Через десять минут со счастливым лицом он вернулся обратно.

– А знаешь, твой Карлос прилетел.

– И где же он? – Я сначала обрадовалась, а потом вновь забеспокоилась и стала оглядываться, вдруг я его проглядела, а он, глухой от рождения, до сих пор стоит в сторонке.

– Ну, этого я сказать не могу. Ты хорошо смотрела, когда пассажиры выходили в зал? Может, вы разминулись?

– Я опоздала, – призналась я.

– Так он, наверное, в город уехал, в гостиницу устраиваться.

– В какую? – глупо спросила я, как будто дежурный мог это знать.

Он промолчал и только пожал плечами, а я в полной растерянности побрела к выходу.

Где же мне теперь искать Карлоса? В гостинице? Их много. А вдруг он поехал ко мне? Ну, конечно же, в приглаше-

нии у него должен быть мой адрес. Я бы на его месте так и поступила. Значит, нужно быстро ехать домой и ждать его там. Возможно, он, горемыка, уже ходит вокруг да около дома, а я здесь его аукаю.

Перед зданием аэропорта толпа прилетевших и встречающих уже схлынула и я без проблем взяла такси. Домчались мы до моего дома за рекордное время. Я выскочила из машины и пристально окинула взглядом двор, не видно ли кого из посторонних.

Нет, вокруг было пустынно. Накрапывал легкий дождик, и поэтому ни детворы, ни пенсионеров во дворе не наблюдалось, даже спросить было не у кого, не видел ли кто моего португальца. Я зашла в подъезд, поднялась на свой этаж и позвонила к соседке.

– Мария Семеновна, меня никто не спрашивал? Я отлучалась, а ко мне должны были приехать гости. К вам не заходили. Не спрашивали?

– Нет, Ирочка. Я целый день дома была. Тебя никто не спрашивал.

– Спасибо, – поблагодарила я и опять вышла во двор.

Я обошла вокруг дома, заглянула в беседку, поискала Карлоса в соседнем дворе. Его нигде не было. Я даже зашла за гаражи и посмотрела там. Понимая, что солидному мужчине глупо прятаться между забором и задней стенкой гаражей, я забрела и сюда. Здесь, конечно, можно было наткнуться на кого угодно: бомжа, пьяницу, на мужика, справляющего

нужду. Но чтобы преуспевающий иностранец добровольно полез за гаражи? Вряд ли ему такое пришло бы в голову. Нет, зря я его там искала. Должно быть, от волнения у меня в голове отключилась функция ответственная за логическое мышление.

– Ладно, возможно, он еще в пути. Сел в такси, а водитель, пользуясь тем, что Карлос не знает города, усердно возит его по улицам туда и обратно. Найдется, никуда не денется, – успокоила я себя и побрела домой.

Но в квартире я вновь заволновалась. На душе заскребли кошки, и предчувствие того, что с Карлосом что-то случилось, не оставляло меня, как я ни старалась себя убедить в обратном.

Прошел час, второй. Карлос не давал о себе знать. Я взяла телефонный справочник и начала обзванивать все гостиницы подряд от самых крутых и самых дорогущих до тех, что попроще. Закончила я гостиницей «Нивой», в далеком прошлом, носившей название «Дом колхозника». Карлос как под землю провалился, в гостиницах он не появлялся.

Мои мысли изменили направление: «А если он не торопился туда поселиться?»

Вместо тревоги в мою душу прокралась злость и обида за себя. Я переживала неизвестно за кого, а он, может быть, сейчас развлекался в ресторане или где-то еще, на мужчин это вообще похоже.

Знакомиться приехал! С кем или с чем? Сразу стало по-

нятно, что из себя этот Карлос представлял. Искатель приключений. Экзотики захотел? Понятное дело, наши увеселительные заведения имеют свою специфику. И девушки у нас раскрепощенные, не такие, как в католической Португалии, и люди общительные, к третьему всегда двое найдутся. А если узнают, что парень при деньгах, такую экскурсию ему за его же счет устроят, до утра по кабакам будут водить.

«А я за него еще переживаю! Не на ту нарвался, если думает, что завтра утром я его приму. Пусть катится ко всем чертям! Выставлю вон! Такого добра и у нас навалом», – думала я, кляня на чем свет стоит Карлоса.

Как ни странно, я успокоилась, утолила голод праздничным ужином, выпила сухого вина и в благодушном настроении улеглась на диван. Мысль о том, как я завтра порву с Карлосом все несостоявшиеся отношения, радовала и забавляла меня.

Я лежала и придумывала завтрашнюю встречу. Что скажу ему, когда он приползет ко мне, и как гордо покажу на дверь, вали, мол, обратно в свою Португалию. Я ликовала и была горда за себя, как будто отстояла не только свою честь, но и честь всех женщин, вместе взятых.

Глава 3

Утром я проснулась в обычное время. Никто не ломился ко мне в дверь, никто не просил у меня прощения. Никто даже не позвонил по телефону. Я имею в виду не Карлоса, а бесчисленных своих друзей и знакомых. Обычно с восьми утра мой телефон разрывается от звонков, все чего-то хотят от меня, что-то спрашивают и консультируются по разным поводам.

Даже Люська, будь она неладна, не позвонила и не поинтересовалась, как я встретилась с потенциальным женихом, нашли ли мы общий язык и завязались ли у нас любовные отношения.

Мне стало обидно. Вроде никому я не нужна, никто мной не интересуется и никто за меня не переживает. Конечно, если бы я вчера как полагается встретила Карлоса и имела бы с ним романтическое свидание, я бы послала всех любопытствующих куда подальше, но... Сейчас я сидела в своей квартире одна и ломала голову над вопросом: «Неужели меня бросили? Мной пренебрегли? Меня кинули? Причем, похоже, все! А вдруг... Нет, даже об этом думать не хочу. Загулял, мужчины все такие, хоть русские, хоть китайцы, хоть португальцы».

Я кинулась к телефону, чтобы позвонить Люсе и выразить свое недовольство всеми иностранцами вообще и в частно-

сти Карлосом. Люся трубку не снимала, наверное, боялась моего справедливого гнева. Тут я вспомнила, что набрала рабочий номер телефона, а сегодня суббота, и в офисе ее быть не должно. Тогда я набрала домашний номер телефона и держала трубку так долго, что у меня вспотело ухо, но она не подошла к телефону и на этот раз. Может, куда-то умотала? Конечно, чего ей дома сидеть в выходной день? Можно и за грибами в лес рвануть и к знакомым на дачу. Да мало ли, что можно придумать в выходной день? Мобильный телефон? Тот тоже молчал.

Я подошла к окну и раздвинула шторы. От вчерашнего дождика не осталось даже луж на асфальте. Солнце ярко светило, легкий ветерок играл с едва пожелтевшей листвой, а градусник, прибитый с наружной стороны рамы, показывал не по-осеннему высокую температуру.

Семнадцать градусов тепла. И это в девять утра. Днем градусов двадцать пять будет. «Одна я сижу в такую погоду дома», – с досадой констатировала я и широко распахнула одну створку окна.

– Ну и что мне делать? Ждать или не ждать? – задала я риторический вопрос и отправилась в ванную, прихватив с собой телефонную трубку на тот случай, если все-таки кто-то решит обо мне вспомнить.

Только зря я рассчитывала, что у кого-то проснется совесть. Я умылась, почистила зубы, приняла душ и вообще привела себя в порядок, но за это время мне никто так и не

позвонил.

Я вновь попыталась связаться с Люсей. Безрезультатно. Взгляд мой наткнулся на телефонный справочник столетней давности.

– Может, Карлос все-таки снял номер в гостинице? – спросила я саму себя и заново обзвонила все гостиницы.

Но ни в одном отеле, включая бывший «Дом колхозника», о таком постояльце не слышали. Тут уж я разволновалась не на шутку – пропал-то иностранец, черт его дери. Как бы международного конфликта не вышло. Ведь если этот чудак загулял и, не приведи господи, с ним что-то случилось – сами знаете, чем у нас может закончиться рядовое веселье, – то спрашивать в первую очередь будут с меня. В итоге я пришла к выводу, мне надо подать в полицию заявление о пропаже иностранного поданного.

Для начала я решила позвонить своему другу Обломию Петру Константиновичу, в обиходе именуемому просто Обломом. Он адвокат и по роду своей деятельности должен знать, чем для меня чревата потеря заморского жениха. Правда, месяц назад мы с ним крепко поссорились. Даже не поссорились, а разбежались в противоположные стороны.

Дело в том, что Облом не один раз звал меня замуж, и мое известие о приезде Карлоса он принял вполне адекватно. Он обозвал меня дурой, слепой и недалекой. Я, разумеется, обиделась, сказала, что именно потому выхожу замуж за иностранца, что в их языке нет слов типа «дура» и вообще

у них не принято оскорблять женщину. На что мне Облом заметил, что аналог этого слова непременно должен быть в любом языке и даже спорить на эту тему не стоит – дура, она и в Африке дура. Я понимала: он сказал это сгоряча, потому как до сих пор надеялся, что я могу изменить свое решение и принять его предложение. Но что я могла с собой поделать, если в Обломе я вижу только друга, и не более того?

– Обломчик, это я, – осторожно позвала я в трубку. – Ты меня слышишь?

– Ирка, ты, что ли? А что так тихо? – после долгой паузы громовым басом отозвался Облом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.